

искателем лицензии либо лицензиатом возможности реализации принадлежащего ему конституционного права на занятие лицензируемым видом деятельности.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 13 Конституции право на осуществление лицензируемого вида деятельности существует у всех физических и юридических лиц изначально, объективно, независимо от чьей либо воли. Нельзя предоставить конституционное право, поскольку оно уже есть, как и нельзя этого права лишить. В процессе лицензирования лицензирующий орган не предоставляет субъекту хозяйствования право на занятие лицензируемым видом деятельности, а сам субъект хозяйствования своими действиями подтверждает возможность реализации уже принадлежащего ему конституционного права на занятие лицензируемым видом деятельности.

Иными словами, в процессе выдачи лицензии, внесения в нее изменений и дополнений, продления срока ее действия управомоченной стороной выступает соискатель лицензии или лицензиат, в то время как стороной обязанной – лицензирующий орган.

Подытоживая изложенное, можно отметить, что институт лицензирования имеет сложную и многообразную правовую природу, он сочетает в себе как частноправовые, так и публичноправовые интересы.

Лицензирование как система общественных отношений представляет собой облеченное в правовую форму правомерное поведение их субъектов (взаимные юридические права и обязанности), направленное на достижение социально значимого результата (подтверждение субъектом хозяйствования возможности реализации права на занятие лицензируемым видом деятельности путем получения лицензии).

Такие правовые подходы закреплены и в решениях Конституционного суда Республики Беларусь, в соответствии с которыми регулирование общественных отношений должно осуществляться с учетом принципов справедливости, соразмерности, максимального учета частных и публичных интересов. Таким образом, обеспечиваются формирование доверия граждан к государству, предсказуемость и разумная стабильность нормативного регулирования, базирующиеся на сочетании интересов государства и граждан, а также субъектов хозяйствования.

К.Д. Сазон

ПРАВОВЫЕ ИММУНИТЕТЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принцип равенства всех людей перед законом, закрепленный в ст. 22 Конституции Республики Беларусь, представляет собой один из важнейших принципов существования правового государства. При этом указанный принцип имеет многоплановое, универсальное содержание, характеризующееся различными нормативно-правовыми формами своего проявления. Он выступает и как принцип правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и как некая политико-правовая основа гражданского общества, особая форма (режим) юридического равновесия на основе достижения баланса интересов людей.

В то же время равенство всех людей перед законом можно рассматривать и как один из важнейших принципов правовой государственности. Однако при этом во многих развитых демократических государствах в целях защиты конституционно-правовых ценностей в законодательном порядке допускается неравенство отдельных граждан перед законом. Оно проявляется в предоставлении правового иммунитета как гарантии деятельности определенным лицам, выполняющим значимые государственные и общественные функции, предусматривающим, в свою очередь, и особый порядок привлечения указанных лиц к ответственности. В то же время правовой иммунитет представляет собой законное правовое средство, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту отдельных субъектов.

В научной литературе встречается достаточно много определений правового иммунитета. Так, некоторые авторы под правовым иммунитетом понимают особые льготы и привилегии, преимущественно связанные с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функций. В то же время существует мнение, что правовой иммунитет представляет собой правомерное изъятие в сфере юридической ответственности, устанавливаемое в специальных нормах в целях повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц и обеспечения эффективности их деятельности по выполнению значимых государственных и общественных функций, включающий в себя неприкосновенность и неотвеченность должностного лица.

При этом, анализируя сущность правовых иммунитетов, как правило, выделяется ряд отличительных признаков.

Во-первых, если привилегии в большей мере воплощаются в преимуществах, так называемых положительных льготах, то иммунитеты, наоборот, проявляются в виде отрицательных льгот (освобождении от выполнения отдельных обязанностей – уплаты налогов, пошлин, освобождении от ответственности).

Во-вторых, целью иммунитета является обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей.

В-третьих, круг лиц, на которых распространен иммунитет, должен быть четко определен в нормах международного права, конституциях и законах.

В качестве же разновидностей правовых иммунитетов наряду с уголовно-процессуальным, административно-правовым выделяется и конституционно-правовой. При этом под конституционно-правовым иммунитетом как самостоятельным правовым институтом следует понимать совокупность норм, освобождающих конкретно указанных в нормах Конституции и законах лиц от выполнения отдельных юридических обязанностей и ответственности, устанавливающих особые, усложненные и отличные от общих правовые процедуры привлечения к ответственности в целях обеспечения выполнения этими лицами соответствующих государственных и общественных функций.

В свою очередь некоторые авторы в содержании конституционно-правового иммунитета выделяют два элемента: неприкосновенность и неотвеченность, которые различаются по используемому способу обеспечения повышенной правовой защиты лица. Неприкосновенность представляет собой усложненный порядок привлечения к ответственности определенных лиц, имеющий целью защитить лицо от каких-либо преследований со стороны судебных властей, главным образом, за действия, акты, совершенные им вне исполнения своих полномочий. Неотвеченность как элемент правового иммунитета – это освобождение определенных лиц от выполнения отдельных юридических обязанностей и невозможность привлечения их к ответственности.

В качестве же признаков конституционно-правового иммунитета как самостоятельного правового института выделяют круг субъектов, наделенных иммунитетом. Как правило, это высшие должностные лица и члены высших органов государственной власти, обладающие конституционно-правовым статусом. Цель предоставления иммунитета, определяемая общими принципами и задачами конституционного права, – это обеспечение повышенной защиты указанных лиц при выполнении ими функций по осуществлению государственной власти.

Конституция Республики Беларусь в ряде норм в качестве необходимого условия осуществления своих полномочий закрепляет за отдельными должностными лицами обладание неприкосновенностью. Так, в ст. 79 закреплено, что президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом. В связи с этим публичное оскорбление президента или клевета в отношении его, в том числе с использованием печати или других средств массовой информации, влекут установленную законом ответственность. Ст. 102 Конституции устанавливает неприкосновенность депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики при выражении своих мнений и осуществлении своих полномочий. При этом определено, что парламентарии не обладают неприкосновенностью в случае обвинения их в клевете и оскорблении.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь, предоставляя иммунитет некоторым категориям должностных лиц государства, устанавливает определенное исключение из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Однако такое допускаемое Конституцией неравенство перед законом является необходимым с точки зрения защиты других конституционно-правовых ценностей. Предоставление иммунитета обусловлено тем, что общество, предъявляя к названным лицам и их профессиональной деятельности повышенные требования, обязано обеспечить им дополнительные средства правовой защиты для эффективного выполнения поставленных перед ними задач, обеспечить правовую безопасность и независимость этих должностных лиц.

В.А. Серёгин

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Наблюдение за гражданами с помощью технических средств приобретает все более сложные и разнообразные формы, чем порождает необходимость как на национальном, так и на международном уровне задумываться над его достоинствами и в то же время опасностями для демократического государства и прав граждан. Системы наблюдения часто приводят к сбору персональных данных, хотя их сбор и (или) хранение иногда и не являются целью оператора. Значительная часть этих мероприятий осуществляется с помощью устройств видеонаблюдения, которые порождают конкретные вопросы в отношении защиты данных. В ряде стран уже начата интенсивная работа по формированию конкретных законодательных мер защиты информации, и прежде всего персональных данных в связи с осуществлением наблюдения. На некоторые конкретные проблемы наблюдения неоднократно обращал внимание и Совет Европы, в частности в рамках проектной группы по защите информации (CJ-PD).

Деятельность по видеонаблюдению, связанная с обработкой персональных данных, входит в сферу действия Конвенции Совета Европы № 108, принципы которой основаны на положениях, изложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Дополнительные права и гарантии в данной сфере изложены в различных рекомендациях Совета Европы, в частности: Рекомендации № R (87) 15 об использовании персональных данных в полицейской сфере; Рекомендации № R (89) 2 о защите персональных данных, используемых в целях трудоустройства; Рекомендации № R (95) 4 о защите персональных данных в сфере телекоммуникаций; различных иных рекомендациях, которые, хотя прямо и не касаясь видеонаблюдения, содержат гарантии и нормы, являющиеся значимыми с точки зрения защиты персональных данных, а также связаны с передачей данных и трансграничными потоками данных.

Вместе с тем проблемы защиты данных, полученных при видеонаблюдении, имеют существенную специфику, которая не учитывается в упомянутых выше документах, отчасти исходя из механизмов сбора и хранения данных, а также в свете развития новых технологий. Действительно, данные, собранные в ходе мероприятий по видеонаблюдению, состоят в основном из изображения и звука, которые либо непосредственно идентифицируют, либо позволяют идентифицировать соответствующих субъектов, будь то прямо или косвенно, в дополнение к наблюдению за их поведением. В этой связи следует использовать ряд специальных принципов, которые должны быть приняты во внимание при подготовке конкретных законодательных положений о защите данных в связи с видеонаблюдением.

Любая деятельность по видеонаблюдению должна осуществляться:

с предварительной проверкой того, насколько она допустима с точки зрения законности и обоснованности; видеорекомендации в правоохранительных целях следует использовать только для предотвращения реальной угрозы или пресечения конкретного уголовного преступления;

путем принятия таких мер, которые необходимы для того, чтобы обеспечить соответствие этой деятельности принципам защиты персональных данных;

тогда, когда не могут быть применены системы с меньшей степенью вмешательства в личную жизнь граждан;

с соблюдением принципов избирательности и соразмерности между целями наблюдения и степенью ограничения основных прав и свобод граждан (в случае необходимости это может включать добровольное согласие лиц, подвергаемых видеосъемке), прежде всего свободы передвижения и права на информационное самоопределение, а также путем обеспечения разумных ожиданий приватности в общественных местах;

с соблюдением принципа, согласно которому данные должны быть релевантными и не чрезмерными относительно собираемых изображения, звука и биометрических данных, принимая во внимание особенности механизмов сбора данных (относительно использования стационарных и мобильных камер, зоны видимости, возможности увеличения изображения и т. д.) и необходимость предотвращения сбора, индексирования и длительного хранения данных, если это не является необходимым для конкретной цели (целей);

воздерживаясь от мероприятий, способных привести к дискриминации или касающихся тех или иных субъектов исключительно по причине их мнений, убеждений или сексуальной жизни;

с соблюдением принципа транспарентности, т. е. путем придания гласности особенностей деятельности по видеонаблюдению (путем подачи общедоступного уведомления в адрес желательного независимого государственного органа), а также информирования субъектов данных (путем предоставления четкой информации, в том числе путем легко обнаруживаемых